

гда уставов, и не смогли разработать детальный план наступления. Для советской обороны было характерно: линейное построение обороны – уплотнение войск первой линии за счет уменьшения глубины боевых порядков обороны; отсутствие необходимых для обороны резервов; неорганизованное и неотработанное взаимодействие между армиями, дивизиями и родами войск; практически полное отсутствие взаимодействия наземных, морских и воздушных сил.

4. И, наконец, неудача советских войск была обусловлена не только недостатками управления Крымским фронтом, промахами командования, но и теми преимуществами, которыми обладала немецкая армия: четкая постановка задач немецким командованием своим армиям, тщательная разведывательная работа по выявлению рубежей обороны противника, четкое определение времени и направления наступления для своих дивизий, исходя из особенностей местности, погодных условий и учета тактики и численности войск противника; хорошо отработанное взаимодействие между пехотными дивизиями, моторизованными частями, танковыми соединениями, артиллерией и авиацией; военное искусство командующего войсками 11 полевой армии Э. Манштейна. Действуя на стратегически изолированном театре военных действий, он был избавлен от постоянного жесткого контроля и вмешательства со стороны Главного командования и получил возможность в полной мере проявить свои качества главного командующего, с максимальной эффективностью использовать имеющиеся у него силы и средства.

В целом борьба за Керченский полуостров в мае 1942 г. стала примером разгрома численно превосходящего противника, в основном, за счет искусства управления войсками, грамотного использования имеющихся сил и средств, умелого маневрирования войсками для достижения поставленной задачи.

*Н.Н. Мельников
УрГПУ*

ОРГАНИЗАЦИЯ ПРОИЗВОДСТВА ТАНКОВ НА УРАЛЕ (1940–1941 гг.)

Впервые танки, как боевые машины, были использованы британцами в битве при Сомме 15 сентября 1916 г. Позже, танки были применены во французской и германской армии. Российская армия до конца войны танков так и не получила, хотя определенные наработки в этой сфере все же имелись. После прихода

к власти большевиков в течение 20-х годов шли определенные попытки создания собственных бронетанковых войск, но дальше опытных образцов и мелкосерийного производства дело не пошло. И только в начале 30-х годов в СССР начинается массовое производство танков, сначала используя опыт британских и американских конструкторов, а в последствии внедряя свои разработки. К началу Второй мировой Советский Союз обладал самым многочисленным бронетанковым парком, который по разным оценкам насчитывал более 20 тыс. танков [1].

Непосредственно в предвоенный период в Советском Союзе было три центра танкового производства. Первый находился в Ленинграде. Здесь размещалось два завода, занимавшихся выпуском танков: Кировский завод (тяжелые танки KB-1 и KB-2) и завод №174 (легкие танки Т-50). Вторым центром был основан в 1931 г. на Харьковском паровозостроительном заводе им. Коминтерна (завод № 183), где в последствии были разработаны и внедрены в серийное производство средние Т-34. Кроме того, здесь находился моторостроительный завод № 75 («Дизель-мотор»), где в конце 30-х годов впервые в истории мирового танкостроения был спроектирован и запущен в серию мощный танковый дизельный двигатель В-2. Третий размещался в районе Москвы: сборочный завод № 37 был военным подразделением автозавода КИМ, где было организовано производство легких танков Т-40.

Во второй половине 1940 г., советское руководство принимает решение о расширении производственной базы танкостроения за счет предприятий Поволжья и Урала. В дополнении к уже существующим заводам выпуск танков решено было наладить на Сталинградском и Челябинском тракторных заводах.

Согласно приказу по народному комиссариату среднего машиностроения (НКСМ) №128сс от 20 июня 1940 г. «Об организации производства танков KB на Челябинском тракторном заводе им. Сталина» на ЧТЗ предстояло организовать в 1940 г. производство тяжелых танков KB по чертежам и техническим условиям ленинградского Кировского завода. При этом, полностью сохранив тракторное производство. До конца года необходимо было выпустить опытную партию танков в количестве 5 шт., а в 1941 г. перейти на серийное производство и изготовить 300 танков (200 танков KB-1 и 100 танков KB-2). На реализацию этого приказа ЧТЗ выделялись средства в размере 41,2 млн р. [2]

Организация тракторного производства на ЧТЗ и производство тяжелого танка Кировского завода, не смотря на кажущуюся схожесть, принципиально отличаются друг от друга. В первом

случае это хорошо отлаженная, крупносерийная поточная сборка, не требующая высококвалифицированных рабочих, где все службы и цеха работают на главный сборочный конвейер. Тогда как танк Кировского завода был абсолютно не приспособлен к массовому производству и требовал сборки стационарным методом, когда в сборочном цехе создается несколько постоянных площадок, где машина обрастает узлами и агрегатами. Производство танка изобиловало деталями сложной конфигурации, изготовление и сборка которых возлагалась на рабочих-универсалов высокой квалификации. Ни такого количества высококвалифицированных рабочих, ни тем более опыта организации подобного производства у ЧТЗ не было.

Кроме того, согласно приказу НКСМ № 244с от 22 сентября 1940 г. ЧТЗ было запрещено самостоятельно вносить какие-либо изменения в чертежи и технические условия, получаемые с Кировского завода без совместного разрешения наркомов среднего и тяжелого машиностроения и наркома обороны [3]. И в то же время, Кировский завод отсылал в Челябинск документацию, качество которой оставляло желать лучшего: чертежи были сильно затемнены исправлениями и имели ряд серьезных недоработок по линии допусков и технологии сборки агрегатов; ЧТЗ оставался в абсолютном неведении о тех изменениях, которые вводил Кировский завод в конструкцию постоянно дорабатываемых КВ; челябинцы не имели информации о вооружении, которое необходимо было установить на танк и т.д. Такое положение на заводе заставляло руководство подвергать излишней проверке присланную документацию и, как следствие, задерживать подготовку производства [4]. Подобный набор проблем заранее обрекал челябинцев на организационные и производственные трудности. Поэтому челябинцы изготовили свой первый танк только 10 января 1941 г. [5] В 1940 г. не было выпущено ни одного танка. И это с учетом того, что ЧТЗ в счет программы 1940 г. на 5 опытных танков обеспечивался тремя комплектами полуфабрикатов, металла и покупных изделий [6]. Только в 1941 г. начинаются первые производственные прорывы. План первого квартала был выполнен на 40% (изготовлено 4 танка) [8], а за весь второй квартал было изготовлено 17 танков (4 танка в апреле, 6 – в мае, 11 – в июне, из них последние четыре танка выпущены в период с 28 по 30 июня) [8], что составило около 66% от плана. К началу Великой Отечественной войны танковая промышленность на Урале еще находилась в стадии становления, поскольку в течение года на Челябинском тракторном заводе так и не удалось наладить массовое производство тяжелых танков КВ.

Литература

1. См.: Гриф секретности снят. Потери Вооруженных сил СССР в войнах, боевых действиях и военных конфликтах. М., 1993. С. 350; Россия и СССР в войнах XX века: статистическое исследование. М., 2001. С. 219; и др.
2. См.: ОГАЧО. Ф. 792. Оп. 1. Д. 57. С. 59–85; *Ибрагимов Д.С.* Противоборство. М., 1989. С. 205.
3. ОГАЧО. Ф. 792. Оп. 1. Д. 57. С. 33.
4. ОГАЧО. Ф. 792. Оп. 1. Д. 57. С. 20.
5. *Валеев Р.Р.* Рекорды Челябинского тракторного завода // Военно-исторический журнал. 2003. № 3. С. 13; *Ибрагимов Д.С.* Указ. соч. С. 205.
6. ОГАЧО. Ф. 792. Оп. 1. Д. 57. С. 61.
7. ОГАЧО. Ф. 792. Оп. 1. Д. 82. С. 45.
8. ОГАЧО. Ф. 792. Оп. 1. Д. 84. С. 21; *Валеев Р.Р.* Указ. соч. С. 13.